0497
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
HARLEQUIN
Эбби Грин
РОКОВОЕ ОЧАРОВАНИЕ
Подари себе мечту
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин

Роковое очарование

Серия «Братья по крови», книга 1
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 497

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9755515
Роковое очарование: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05720-4

Аннотация

Рафаэль Фальконе, порвав с Самантой, не смог забыть ее. Через четыре года он позвонил ей, предлагая работу. Однако Саманта категорически отказалась. Рафаэль решил заехать к ней. Он представить себе не мог, что его ожидает в доме Саманты…

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Эбби Грин
Роковое очарование

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

When Falcone's World Stops Turning
© 2014 by Abby Green

«Роковое очарование»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Рафаэль Фальконе взглянул на могилу. На крышке гроба лежали цветы вперемешку с землей. Друзья и знакомые неспешно покидали кладбище. Кое-кто из мужчин искренне горевал. По-видимому, слухи о том, что ослепительная Эсперанса Кристакос, будучи замужем в третий раз, имела к тому же любовников, были небеспочвенны.

Помимо скорби, вызванной кончиной матери, Рафаэля переполняли противоречивые эмоции. Он не мог утверждать, что их отношения были близкими. Эсперанса всегда была закрытым человеком, к ней было практически невозможно подступиться. Мать Рафаэля была потрясающе красивой женщиной. Настолько красивой, что его отец был безутешен, когда жена ушла от него.

Эсперанса принадлежала к тем женщинам, которым не составляет труда лишить мужчину рассудка и чувства собственного достоинства. Но с ним, Рафаэлем, это не произойдет никогда. Все его внимание и силы сосредоточены на собственной карьере, а также укреплении и развитии автомобильной империи семьи Фальконе. Красивые женщины были для него лишь приятным развлечением. Ни одна из любовниц Рафаэля не питала иллюзий на этот счет и не ждала от него ничего, кроме мимолетного наслаждения.

Правда, однажды на пути Рафаэля встретилась женщина, которая чуть не заставила его изменить правила игры. Но эта история не имела продолжения.

Сводный брат Рафаэля, Алексио Кристакос, повернулся к нему и выдавил из себя улыбку. Рафаэль ощутил знакомую боль в груди. Он любил своего сводного брата, но их отношения трудно было назвать безоблачными.

Ему было горько наблюдать, как брат растет, окруженный заботой и лаской своего успешного отца. Это разительно отличалось от отношений Рафаэля с собственным отцом. Долгое время он испытывал досаду, которая лишь усугублялась явным неприятием со стороны отчима.

Братья отошли от могилы матери, каждый думал о чем-то своем. Оба унаследовали от Эсперансы выразительные зеленые глаза, только у Алексио они имели золотистый оттенок, в отличие от ярко-зеленых глаз Рафаэля. Густые волосы Рафаэля были темно-каштановыми, а его брата – черными как смоль.

Их рост был почти одинаков, около шести футов. Рафаэль обладал крупной мужественной фигурой. Алексио не уступал ему в силе, но был немного худощав.

Черная щетина затеняла четкую линию подбородка Рафаэля, и, когда они остановились около машин, Алексио сухо заметил:

– Мог бы привести себя в порядок перед похоронами.

Тяжесть, которую Рафаэль испытывал около могилы, начала понемногу ослабевать. Он подавил инстинктивное желание занять оборонительную позицию, повернулся к брату и медленно произнес:

– Я поздно встал.

Он не мог объяснить Алексио, что подсознательно искал спасение в объятиях женщины, не желая поддаваться горю, вызванному смертью матери. Не желая вновь и вновь вспоминать, с какой легкостью она бросила его отца, причинив тому массу страданий. Отец до сих пор был зол на нее и, несмотря на уговоры Рафаэля, наотрез отказался прийти на похороны и почтить память бывшей жены.

Алексио, прекрасно понимая, что творится в душе Рафаэля, тряхнул головой и бросил с ухмылкой:

– Понятно, почему ты решил остановиться в отеле, а не у меня.

Рафаэль отбросил мрачные воспоминания и состроил насмешливую гримасу. Он хотел было выдать в ответ какую-нибудь остроту, но вдруг заметил, как к ним приближается какой-то человек. Слова застыли на его губах, а лицо Алексио вмиг стало серьезным.

Очень высокий, сурового вида незнакомец пристально смотрел на них. Его сходство с братьями было поразительным. Им показалось, что они увидели собственное отражение в зеркале. Единственное, что отличало мужчину от Алексио, – русые волосы. От глаз незнакомца по телу Рафаэля пробежала дрожь – зеленые, точно такие же, как у него и Алексио, только темнее. Неужели кому-то еще посчастливилось унаследовать глаза матери? Но как такое возможно?..

Воинственная поза незнакомца заставила Рафаэля внутренне ощетиниться.

– Вы что-то хотели? – произнес он невозмутимо.

Мужчина окинул их взглядом, потом посмотрел на могилу.

– И много ли здесь нас? – спросил он с насмешливой улыбкой.

– Нас? О чем вы?

– Ты не помнишь, не так ли?

В голове Рафаэля всплыла неясная картина: он стоит на пороге вместе с матерью. Огромная дверь открывается, и он видит мальчика на несколько лет старше себя, со светлыми волосами и большими глазами.

– Она привела тебя в мой дом. Тебе, должно быть, было тогда года три. Мне – почти семь. Она хотела забрать меня с собой, но я отказался. Не после того, как она сама меня бросила, – нарушил тишину резкий голос незнакомца.

Рафаэль похолодел.

– Кто ты? – спросил он слегка охрипшим голосом.

– Я твой старший брат. Сводный брат, – представился мужчина. – Меня зовут Сезар да Сильва. Я пришел отдать дань женщине, которая меня родила… Не то чтобы она это заслужила, но мне было интересно взглянуть, сколько народу сюда притащится. Похоже, только мы с вами.

– Какого черта! – не сдержался Алексио.

Рафаэль остолбенел – ему было знакомо это имя.

Сезар стоял у руля прославленной и успешной международной корпорации «Да Сильва». Мысль о том, что он даже не подозревал об их родстве, потрясла его. Сомневаться в словах этого человека не приходилось – уж слишком очевидным было сходство.

Неясные воспоминания о том дне, окутанные туманом, всегда преследовали Рафаэля, но у него не было возможности чем-то их подтвердить, потому что каждый раз, когда он заводил разговор об этом, мать тут же меняла тему.

– Это Алексио Кристакос. Наш младший брат… – сказал Рафаэль.

– Три сына от разных отцов… И все же она не бросила вас на произвол судьбы, – холодно заметил Сезар.

Он сделал шаг навстречу, и Алексио последовал его примеру. Двое мужчин оказались лицом к лицу. Старший был выше младшего лишь на несколько дюймов.

– Я не собираюсь ругаться, брат. У меня нет претензий к вам, – процедил сквозь зубы Сезар.

– Только к нашей матери, если то, что ты говоришь, правда, – мрачно произнес Алексио.

– К сожалению, ты чертовски прав, – натянуто улыбнулся Сезар.

Он обошел Алексио и приблизился к могиле. Затем Сезар достал что-то из кармана и бросил в яму. Послышался глухой стук. Он вернулся на прежнее место с ничего не выражающим лицом.

После тягостного непродолжительного молчания Сезар направился к машине и сел на заднее сиденье серебристого лимузина. Автомобиль плавно отъехал.

Рафаэль повернулся к ошарашенному Алексио.

– Что за?.. – Слова замерли у того на губах.

– Я не знаю, – покачал головой Рафаэль.

Он взглянул на то место, где стоял лимузин, и зашагал прочь, подавленный ошеломляющим открытием.

Глава 1

Три месяца спустя…

– Извини за беспокойство, Сэм, но тебе звонят по первой линии. У него, между прочим, низкий голос с сексапильным иностранным акцентом, – заметила Герти.

Сэм напряглась. «Низкий голос, сексапильный иностранный акцент…» Она вздрогнула от дурного предчувствия, но одновременно с этим искра желания вспыхнула в ее лоне. Она попыталась убедить себя, что это чушь.

– Неужели ты успела кого-то подцепить на выходных? – В глазах пожилой женщины блеснуло озорство.

– Я провела все выходные, помогая Майло выполнить задание для детского садика, – ответила Сэм, улыбнувшись Герти, несмотря на еще один приступ внутренней дрожи.

– Вам с Майло необходим прекрасный мужчина, который позаботился бы о вас, – улыбнувшись в ответ, снисходительно заметила секретарша.

– Ты сказала, первая линия? – нетерпеливо уточнила Сэм.

Герти подмигнула и исчезла из вида. Сэм сделала глубокий вдох, прежде чем поднять трубку.

– Доктор Саманта Рурк слушает.

– *Ciao*, Саманта! Это Рафаэль, – раздался до боли знакомый чувственный голос.

И вновь ее сердце вздрогнуло от предчувствия беды. Рафаэль был единственным, за исключением ее отца, кто называл ее Саманта, не считая моментов страсти, когда она становилась для него просто Сэм. Кровь застыла в жилах женщины. Злость, вина, боль, вожделение и предательская нежность переполняли ее, сплетаясь в одно целое. Она поняла, что так и не ответила, лишь снова услышав его голос.

– Рафаэль Фальконе… Возможно, ты не помнишь меня, – произнес он уже не так приветливо.

Не помнит?! Она крепко сжала трубку, пытаясь совладать с собой:

– Нет… То есть да. Я помню.

Сэм хотелось разразиться истерическим смехом. Как она могла забыть этого мужчину, если на ее глазах растет его точная копия?

– *Bene*, – сказал он. – Как поживаешь, Сэм? Ты теперь доктор?

– Да, – подтвердила она. – Я получила ученую степень после того, как… – И запнулась, чуть не добавив: «После того, как ты появился в моей жизни и разрушил ее до основания». – Я получила докторскую степень после того, как мы виделись в последний раз. Могу ли я чем-то помочь?

«Как насчет того, чтобы помочь ему, сообщив, что у него есть сын?» – пронеслось у нее в голове.

– Я сейчас в Лондоне. Мы готовим к открытию отделение «Фальконе моторс» в Великобритании.

– Надо же, как хорошо, – натянуто сказала она.

Сэм похолодела. Рафаэль Фальконе. Здесь, в Лондоне. Зачем он ее разыскал? Несомненно, дело в Майло, в ее сокровище. Его сыне.

Сначала Сэм решила, что он все знает, но затем она заставила себя успокоиться. Быть не может, что Рафаэль способен вести вальяжную беседу, если он в курсе.

– Послушай, я очень рада тебя слышать, но я сейчас занята, – попыталась она от него отделаться.

Ей необходимо все как следует обдумать и привести мысли в порядок.

– Не хочешь узнать, почему я позвонил тебе? – холодно поинтересовался Рафаэль.

Дрожь снова охватила ее тело. Сэм испытала очередной приступ страха, извивающегося внутри ее, словно змея, как только в ее сознании всплыл образ обожаемого сына.

– Ну… Пожалуй. – Она постаралась, чтобы ее голос звучал равнодушно.

– Я хотел предложить тебе место в «Фальконе моторс». Исследование, которым ты сейчас занимаешься, очень интересно и важно для нас. – Его тон был уже ледяным.

Безотчетный страх завладел всем ее существом после этих слов. Сэм довелось однажды работать на Рафаэля, и после этого ее жизнь радикально изменилась.

– Боюсь, это невозможно. Я взяла на себя обязательство работать на университет, – заявила она.

Воцарилась напряженная тишина.

– Я понимаю, – наконец скупо отреагировал Рафаэль.

Сэм была уверена: он не сомневался, что она тут же в экстазе бросится к его ногам, благодаря за деловое предложение, не говоря уже о возможных предложениях более личного характера. Именно такое воздействие Рафаэль оказывал на большинство женщин. И он ни капельки не изменился за эти годы.

То, что он говорил, когда уходил от нее, пронеслось в ее памяти с такой четкостью, будто это было вчера: «Так будет лучше, *cara*. В конце концов, между нами не было ничего серьезного, не правда ли?»

Рафаэль был абсолютно уверен, что она согласится с ним. Сэм так и поступила. Она до сих пор помнила в деталях сцену их прощания, и это воспоминание подпитывало ее веру в то, что она все сделала правильно, решив взять на себя полную ответственность за Майло. И все же женщину терзали угрызения совести.

– Послушай, я сейчас действительно занята. Поэтому, если ты не возражаешь…

Тревога настолько овладела ею, что предложение Фальконе насчет работы вряд ли дошло до ее сознания.

– Ты даже не хочешь это обсудить? – прервал ее Рафаэль на полуслове.

Сэм вспомнила досаду и разочарование, клокотавшие в ней, когда он с легкостью дал ей понять, что у их романа не будет продолжения.

– Нет, я не заинтересована в этом предложении.

Всего хорошего, господин Фальконе.

*** * ***

«Всего хорошего, господин Фальконе»! И это говорит женщина, с которой он спал!

Рафаэль еще несколько минут неотрывно смотрел на телефон, не осознавая, что Сэм уже положила трубку. Прежде женщины никогда не заканчивали разговор с ним первыми.

Наконец он оставил телефон в покое и сжал губы. Саманта Рурк не походила на остальных его женщин. Она была не такой, как все, с самого начала. Рафаэля охватило беспокойство. Он встал и шагнул к окну. Мысли его витали далеко.

Сэм пришла на его завод в Италии практиканткой после получения степени магистра автомобилестроения. Она была самым молодым сотрудником и единственной женщиной в штате. Сэм была пугающе умна и сообразительна. Рафаэль без тени сомнения был готов сразу же предложить ей постоянную работу и платить любые деньги, лишь бы она согласилась работать на него. Но его привлекало не только это.

Он был пленен ее чертовски привлекательной тягой к знаниям и высокой стройной фигурой. Пленен почти мужским стилем одежды, которую Сэм носила и которая разжигала в нем желание раздеть ее. Рафаэль мечтал увидеть изгибы ее женственного тела, очертания которого лишь угадывались под тканью. Он был пленен безупречной бледной кожей Сэм и ее огромными миндалевидными глазами, которые напоминали грозовое море.

Рафаэль оказался в плену ее робких взглядов в его сторону, легкого румянца, выступавшего на лице молодой женщины каждый раз, когда их глаза встречались, ее привычки закусывать нижнюю губу. В плену иссиня-черного локона, который то и дело падал ей на щеку, и Сэм приходилось заправлять его за ухо. А впоследствии и в плену обжигающего пламени страсти, которое вспыхивало с невиданной силой, стоило ему увидеть Сэм.

Поначалу он пытался бороться с этим чувством. Рафаэль считал его неуместным на работе. Его жизненный путь был выстроен в соответствии с четкими принципами, и он никогда не смешивал бизнес с личной жизнью. Но Сэм разительно отличалась от женщин, которых предпочитал Рафаэль, – изысканных, искушенных и циничных, как и он сам. Женщин, которые знали о своей привлекательности и умело ею пользовались.

В ней же, кроме сексуальности, ничего этого не было. Казалось, Сэм просто не замечала, как мужчины бросают на нее жадные взгляды. В такие моменты – еще до их первого поцелуя – чувство собственника просыпалось в Рафаэле и приводило его в ярость, несмотря на то что раньше ревность была ему незнакома.

Вожделение превратилось для него во всепоглощающую страсть. Однажды он вызвал Сэм к себе в кабинет и, не в состоянии что-либо произнести, просто обхватил ее лицо ладонями и поцеловал, утопая в неведомой прежде опьяняющей нежности.

Даже сейчас при одном лишь воспоминании об этом его охватило желание. Рафаэль выругался. Именно о Сэм он думал на похоронах своей матери. Он думал о ней намного чаще, чем ему хотелось бы. Сэм почти перевернула весь его мир с ног на голову. Это был не просто скоротечный роман. У них мог бы быть ребенок…

При одной мысли об этом тело мужчины сотрясла дрожь. Тогда он почти столкнулся с тем, что не входило в его планы. Вот о чем ему следует помнить.

Рафаэль отсутствующим взглядом окинул свой кабинет. То, что Сэм не желает иметь с ним ничего общего, очевидно. И он должен хотеть того же.

Ему не следовало подчиняться желанию поговорить с ней. Он должен выкинуть Саманту Рурк из головы. Навсегда.

Саманта проснулась субботним утром оттого, что малыш забрался к ней в постель. Она улыбнулась и обняла крепкое тельце сына, вдыхая сладкий запах, исходивший от него.

– Доброе утро, красавчик.

– Доброе утро, мамочка, я тебя люблю.

Сердце Сэм на мгновение сжалось так сильно, что ей стало трудно дышать.

– Я тоже тебя люблю, солнышко, – сказала она, поцеловав Майло головку.

Он слегка отстранился, и Сэм забавно сморщилась от ослепляющих солнечных лучей.

– Ты смешная, – засмеялся мальчик.

Она начала его щекотать, и сын весело завизжал. Вскоре они окончательно проснулись, и Майло выбрался из постели.

– Не включай пока телевизор! – крикнула ему мать вдогонку.

– Хорошо, я возьму книжку, – отозвался он.

Сердце Сэм вновь сжалось. Она знала, что Майло так и сделает, – когда она спустится вниз, он будет с интересом рассматривать книгу, хоть еще не умеет как следует читать. Майло был хорошим и смышленым ребенком. Иногда его ум пугал ее, женщина опасалась, что вскоре не сможет справляться с сыном.

Брайди, экономка ее отца, которая после его кончины два года назад стала работать у Сэм, нередко говорила:

– А ты думаешь, откуда это у него? Его дедушка был профессором физики, да и ты сама чуть ли не с пеленок вечно копаешься в своих книгах. – Затем, по обыкновению, Брайди фыркала и добавляла: – Конечно, поскольку мне неизвестно, кто его отец, я не могу рассуждать, что мальчику досталось от него…

После этих слов Сэм немедленно начинала хмуриться и меняла тему разговора.

Хотя, если бы не Брайди О'Салливан, напомнила себе Сэм, она никогда не получила бы ученую степень, которая позволила ей заниматься исследованиями при университете. Благодаря этому сейчас ни Сэм, ни ее сын ни в чем не нуждались, и у нее была возможность хотя бы материально вознаградить Брайди за бесценную заботу о малыше.

Брайди жила в пристройке к дому, раньше принадлежавшей бабушке Сэм.

Завязывая халат и готовясь спуститься вниз, Сэм пыталась подавить вновь накатившее на нее чувство вины. «Чувство вины, которое ни на секунду не покидает меня в течение четырех лет», – откровенно призналась себе Сэм.

Она была полностью выбита из колеи звонком Рафаэля. Ее терзали воспоминания в часы бодрствования и жуткие сны по ночам. Страстные сны, полные эротических сцен… Каждый раз она просыпалась, запутавшаяся в простынях, мокрая от пота, с неистово бьющимся сердцем и головной болью.

Рафаэль Фальконе показал Сэм, какой пресной была ее жизнь до их встречи. А потом сам же вернул ее обратно – в серые, безрадостные будни, как будто она не заслуживала жить в сказке, полной незабываемых и ярких ощущений.

До сих пор Саманта задавалась вопросом: что же именно привлекло его в ней? Впрочем, как бы то ни было, она никогда не простит себе, что влюбилась в Рафаэля, как девчонка.

В сотый раз за неделю она убеждала себя, что Рафаэль не заслуживает правды, ведь он изначально был против рождения ребенка. Сэм никогда не забудет его перекошенное лицо в тот день, когда она сообщила ему, что беременна.

Сэм присела на кровать, подавленная тягостными воспоминаниями. Она узнала, что беременна, во время его трехнедельной деловой поездки. По возвращении Рафаэль сразу же попросил ее о встрече. Пока его не было, Сэм не находила себе места, ее сердце трепетало в ожидании, в надежде на то, что, возможно, она неверно истолковала слова Рафаэля, сказанные им перед отъездом: «Нам не помешало бы провести некоторое время порознь, *cara*. Я не уделяю работе должного внимания, мои мысли заняты тобой одной».

Но когда она зашла к нему в кабинет, его взгляд был суров и строг.

– Я должна тебе кое-что сказать, – поспешила выпалить Сэм, пока страх не взял над ней верх.

– Я тебя слушаю, – настороженно произнес он.

Она покраснела. Трудно поверить, что его может обрадовать ее новость. Они были вместе лишь один месяц. Один опьяняюще восхитительный месяц. Достаточно ли этого времени, чтобы?..

– Сэм?

Она посмотрела на него, сделала глубокий вдох и совершила прыжок в неизвестность:

– Я беременна, Рафаэль…

В кабинете воцарилась зловещая тишина. Рафаэль вмиг побледнел, и Сэм осознала, как она ошиблась. Его зеленые глаза стали еще ярче на фоне белого, как лист бумаги, лица. На мгновение ей показалось, что он может потерять сознание. Сэм подошла к нему, но он отстранился и произнес хриплым голосом:

– Как это возможно?

– Наверное, мы были неосторожны, – спокойно ответила она, хотя у нее кровь стыла в жилах.

А они были неосторожны много раз – в душе, в *palazzo* Рафаэля, когда они были настолько возбуждены, что не успели дойти до спальни, в кухне ее квартиры, когда он уложил ее на стол и стянул с нее брюки…

Это была безрассудная похоть, животная страсть, напрочь лишенная романтики. Можно ли было считать это отношениями?

– Ты говорила, что принимаешь противозачаточные таблетки, – сказал он.

– Так и было… И сейчас тоже. Но я предупреждала тебя, что принимаю дозу ниже нормы и не для предохранения. К тому же у меня было отравление несколько недель назад…

Рафаэль рухнул в кресло. Казалось, он постарел на десяток лет.

– Этого просто не может быть… – пробормотал он невнятно, словно разговаривал сам с собой.

– Для меня это тоже как гром среди ясного неба, – заметила Сэм, пытаясь обуздать эмоции.

– Ты уверена? Откуда мне знать, что ты не спланировала все это заранее, желая привязать меня к себе? – поинтересовался Рафаэль.

Потрясенная Сэм отшатнулась, Она хотела было ответить, но не смогла выдавить ни слова. Через несколько минут женщина наконец заговорила:

– Ты действительно думаешь, что… что я сделала это намеренно?

Рафаэль встал и нервно заметался по кабинету. Цвет лица понемногу возвращался к нему, подчеркивая изумительные скулы. Неожиданно он разразился таким яростным смехом, что у Сэм душа ушла в пятки. Она никогда не видела, чтобы человек смеялся с такой злобой.

– Это просто неслыханно! Женщины используют любые уловки, чтобы обеспечить себе безоблачное существование за счет состоятельных мужчин, – выдал он, глядя прямо ей в глаза.

Пораженная его цинизмом Сэм крепко сжала кулаки, подошла к столу и произнесла:

– Ты настоящий подонок. Я бы никогда на это не пошла.

И тут она припомнила, как холодно держался Рафаэль перед началом этого разговора. Неожиданно ей открылась ужасная и горькая правда.

– Ты позвал меня к себе, собираясь сообщить, что между нами все кончено, не так ли?

– Да, – кивнул он с безразличным видом.

Вот и все, конец. Всего лишь одно слово. Но его было достаточно, чтобы Сэм поняла: все это время она витала в облаках, считая, что их отношения были чем-то большим, нежели простой интрижкой.

Она пришла в смятение от его жестокой бестактности. Сэм боялась разрыдаться, поэтому она тут же бросилась прочь из его кабинета. В тот момент она старалась не думать о том, как сильно Рафаэль ее унизил, втоптал в грязь, объявив расчетливой и бездушной.

Она спряталась в своей крошечной квартирке и, несмотря на его многочисленные попытки ворваться к ней, упорно не желала его видеть.

И вдруг произошло то, чего она не ожидала, – кровотечение и судорожная боль. На секунду боль и страх одержали верх, и Сэм впустила Рафаэля.

– У меня кровотечение, – решительно заявила она.

Он тут же отвез ее в клинику. Рафаэль был мрачен и бледен, но она не обращала на это внимания. Ее руки обхватывали живот – Сэм хотела сохранить жизнь, зародившуюся в ней. Это решение стало для нее настоящей неожиданностью. Прежде она всерьез не задумывалась о детях, потому что мать Сэм рано умерла, и девочку воспитывал отец, с которым у

нее никогда не было теплых отношений. Но в тот момент заложенная природой потребность стать матерью завладела всем существом молодой женщины.

Доктор сообщил ей, что это не выкидыш, а всего лишь обильные выделения. Судороги были, скорее всего, вызваны нервным перенапряжением. Он заверил Сэм, что если она постарается больше отдыхать и избегать стрессовых ситуаций, то беременность будет протекать нормально.

Сэм выдохнула с невероятным облегчением. Но ровно через секунду она вспомнила, что угрюмый Рафаэль, являвшийся причиной ее стресса, сейчас находится за дверью. Ей стало дурно при одной мысли о том, что придется иметь с ним дело. Сэм боялась сказать ему, что это не выкидыш. Материнский инстинкт снова дал о себе знать – она должна защитить своего ребенка.

Медсестра покинула палату, оставив дверь приоткрытой, и голос Рафаэля отчетливо доносился из больничного холла. Сэм напряглась, вслушиваясь.

– Я сейчас немного занят… Нет, ничего серьезного… Я постараюсь освободиться как можно скорее и свяжусь с тобой…

В одночасье последняя жалкая надежда, которая таилась в ее душе, рухнула. Рафаэль не мог знать наверняка, потеряла она ребенка или нет. Однако он в этом не сомневался.

Он закончил разговор и зашел в палату.

– Сэм…

– Что? – Она не смотрела на него.

Он вздохнул:

– Послушай, мне жаль… Мне правда очень жаль, что это случилось. Этого вообще не должно было произойти.

– Не должно, – согласилась она безучастно.

На мгновение Сэм охватило желание все ему высказать, но она почувствовала, как возвращаются судороги. Выяснение отношений могло навредить ребенку.

– Что произошло, то произошло. Теперь все кончено. Мне придется провести ночь в клинике, но уже завтра я вернусь домой, – сообщила она Рафаэлю.

Сэм еле сдерживалась, чтобы не дать ему пощечину. Его интересовало лишь то, что ребенка, как он полагал, больше нет. Теперь он хочет от нее отделаться.

– Уходи, Рафаэль, оставь меня, – попросила Сэм, вцепившись пальцами в край одеяла.

– Так будет лучше, *cara.* Поверь мне… Ты молода… Тебя ждет блестящая карьера. В конце концов, между нами не было ничего серьезного, не правда ли? – сказал он, глядя на нее своими бездонными зелеными глазами.

– Конечно нет. А теперь, пожалуйста, уходи.

Самообладание могло покинуть ее в любую секунду. Ей стоило огромных трудов держать себя в руках.

– Я позабочусь о твоем возвращении домой. Тебе не придется ни о чем беспокоиться, – заверил ее Рафаэль.

Сэм подавила нервный смех, представив, через какие испытания ей придется пройти в ближайшем будущем.

– Хорошо, – кивнула она.

– Прощай, Сэм, – с нескрываемым облегчением произнес он, стоя у двери.

Чувствуя, как к горлу подступает ком, она собрала остаток сил и невозмутимо ответила:

– Прощай, Рафаэль.

Сэм отвернулась, потому что ее глаза были полны слез. Как только она услышала стук захлопнувшейся двери, сдавленный стон вырвался из ее груди и горячие слезы рекой полились по щекам.

Целую неделю Сэм разрывалась между желанием рассказать Рафаэлю правду и необходимостью защитить себя от еще большей боли. Вскоре она случайно наткнулась по телевизору на какую-то глупую передачу о знаменитостях и узнала, что Рафаэль нашел ей замену в лице прекрасной итальянской теледивы с чертовски сексуальной улыбкой. При виде него, улыбающегося в объективы телекамер и обнимающего за талию красавицу, Сэм осознала, что правда об их ребенке ему просто-напросто не нужна…

– Мамочка, я хочу есть!

Ее сынишке пора завтракать. Загнав воспоминания в самый дальний уголок своего сознания и пытаясь игнорировать чувство вины, Сэм направилась к Майло.

В тот вечер, когда раздался звонок в дверь, Сэм мыла посуду после ужина, а Майло возился с машинками на полу в гостиной. Подходя к двери, она была уверена, что это, скорее всего, Брайди, вновь забывшая ключи от своей квартиры. Но это была не она.

Рафаэль Фальконе.

Сэм не могла понять, что происходит. Она затаила дыхание. Казалось, время остановилось. Она начала беспристрастно рассматривать его. Потертые джинсы, мятый кожаный пиджак, тонкий шерстяной джемпер. Густые темно-каштановые волосы, кончики которых вьются. Высокий лоб. Глубоко посаженные изумительные зеленые глаза. Аристократическая горбинка на носу, придававшая его лицу высокомерный, заносчивый вид. Выразительные высокие скулы и золотисто-оливковая кожа, выдававшая в нем гостя холодной, промозглой Англии.

Его губы. Восхитительные губы, созданные для страстных поцелуев. Они всегда маняще полуулыбались, суля незабываемые плотские утехи. За исключением того дня, когда Сэм видела Рафаэля в последний раз. Тогда его губы были угрюмо сжаты.

Действительность ударила ее под дых. Она сделала вдох и только тогда поняла, что не дышала около минуты, пожирая его глазами, как какая-нибудь безумная фанатка.

– Саманта.

Голос Рафаэля и его настойчивый взгляд, которым он окинул ее с ног до головы, окончательно вернули женщине чувство реальности. Сэм вспомнила, что стоит перед ним в своей обычной домашней одежде. На ней были узкие джинсы, теплые носки и изрядно поношенная рубашка. Волосы были собраны в пучок, а на лице не было ни грамма косметики.

– А ты все такая же пацанка, несмотря на мои упорные старания, – улыбнулся Рафаэль.

В ее сознании всплыла сцена из прошлого: они с Рафаэлем вдвоем в его *palazzo*, и он вручает ей большую белую коробку, в которой лежит потрясающий вечерний наряд. Рафаэль сначала раздел Сэм, а затем надел на нее новое платье, оставляющее открытым одно плечо, подчеркивающее бедра и грудь. Длинный разрез позволял любоваться ее ногами. После этого Рафаэль повел ее в самый фешенебельный ресторан Милана. Они просидели там чуть ли не до рассвета, опьянев от игристого вина и страсти. Затем он отвез ее к себе...

«А ты все такая же пацанка…»

– Ты не пригласишь меня войти? Здесь чертовски холодно, – заметил он.

Ее рука намертво вцепилась в дверь. Майло! Тревога охватила молодую женщину и окончательно вывела из оцепенения.

– Сейчас не самое подходящее время. Я не понимаю, зачем ты пришел. Мне кажется, я достаточно ясно дала тебе понять на днях, что меня не интересует твое предложение.

Сэм заставила себя посмотреть на него. Она чувствовала себя постаревшей, тогда как Рафаэль выглядел еще лучше, чем прежде. Несправедливость этого взбесила Сэм. Он не представляет, что ей пришлось перенести. «Потому что ты ничего ему не рассказала», – заметил внутренний голос.

– Зачем ты пришел, Рафаэль? Я уверена, что у тебя есть множество более важных дел, – с горечью бросила она.

Рафаэль стиснул зубы, но ответил спокойно:

– Я подумал, что при личной встрече мне, возможно, удастся убедить тебя рассмотреть мое предложение.

Легкий румянец выступил на его щеках, но Сэм не обратила на это внимания, так как в ту же секунду раздался пронзительный крик «Мамочка!» и топот маленьких ножек.

Майло подбежал к ней сзади и обхватил ее ноги. Сэм представила, как он выглядывает из-за мамы с желанием узнать, кто же стоит на пороге.

– Я повторюсь: сейчас не самое подходящее время, – тонким голосом продолжала настаивать Сэм, хотя это было так же безнадежно, как пытаться остановить надвигающуюся лавину.

– Прости, мне не стоило приходить… Конечно, прошло столько лет… У тебя, наверное, есть муж… и дети… – натянуто произнес Рафаэль.

Тут его глаза скользнули вниз и стали круглыми от удивления. Майло стоял рядом с Сэм, пухленькой ручкой держась за ее ногу. Огромные зеленые глаза невинно смотрели вверх на точно такие же глаза, с точно таким же необычным оттенком.

Рафаэль не мог глаз отвести от ребенка. Его лицо исказилось, будто он получил сильнейший удар в солнечное сплетение. Наконец он посмотрел на Сэм. Ее лицо было белым как мел.

И в то мгновение, когда его взгляд обжег ее ледяным холодом, она поняла, что Рафаэль обо всем догадался.

Глава 2

– Мамочка, давай посмотрим машинки по телевизору?

– Начинай без меня, а я подойду через минутку, хорошо? – положив руку на головку Майло, еле слышно произнесла Сэм.

Малыш убежал обратно в гостиную. Тягостная тишина нарастала. Рафаэль все понял. Она чувствовала это. Ему хватило одного взгляда на мальчика. Глаза Майло были как две капли воды похожи на его глаза. Сэм возненавидела себя за то, что, когда он мгновенно признал в малыше своего сына, ее сердце немного смягчилось.

Рафаэль сверлил ее взглядом:

– Сейчас же впусти меня, Саманта.

Сэм сделала шаг назад и распахнула дверь. Рафаэль тут же вошел. От него исходил до боли знакомый тонкий аромат мускуса. Сэм быстрым шагом направилась в кухню. Проходя мимо гостиной, где Майло смотрел свою любимую телепередачу о машинах, она хотела было закрыть дверь, но резкий голос приказал:

– Не надо.

Сэм пошла в кухню, не чувствуя под собой ног. Ей было дурно. Она обернулась и увидела, что Рафаэль следует за ней. Он был по-прежнему мертвенно-бледен.

– И сейчас ты скажешь мне, что этому мальчику не три года и приблизительно три месяца, что он унаследовал эти глаза не от меня, что он не мой сын, а это всего лишь сверхъестественное совпадение, – выпалил он.

– Он… – неуверенно начала Сэм. Даже сейчас ее мозг отчаянно пытался найти любую зацепку, чтобы уйти от объяснения. Но у нее больше не было права скрывать от Рафаэля правду. Честно говоря, у нее никогда не было этого права. – Он твой сын.

Наступило гробовое молчание.

– Он мой сын? – наконец повторил Рафаэль.

Сэм кивнула.

Рафаэль выдал поток брани на итальянском, и это заставило ее отшатнуться, так как она уловила несколько слов, значение которых было ей понятно.

– Немудрено, что ты недавно хотела от меня отделаться.

Рафаэль начал мерить шагами небольшую кухню. Он напоминал Сэм электрический провод под напряжением, который вот-вот может ударить ее током. Вдруг он остановился и спросил:

– Ты замужем?

– Нет, – покачала она головой.

– А если бы я не нанес тебе визит, ты продолжала бы держать меня в неведении?

– Я не знаю, – прошептала Сэм.

Рафаэль прожигал ее взглядом своих изумрудных глаз, которые когда-то смотрели на нее с обожанием, а теперь были холоднее арктических льдов.

– Какая же ты дрянь!

Ее передернуло. Рафаэль мог бы с таким же успехом дать ей пощечину, настолько грубо и безапелляционно он это произнес.

– Ты не хотел ребенка, – пробормотала Сэм.

– Поэтому ты солгала?

Ее лицо запылало от стыда.

– Я думала, что у меня выкидыш. Но после обследования доктор сообщил мне, что это не так.

Рафаэль скрестил руки на груди и при этом сжал кулаки. Сэм была уверена, что он никогда не позволит себе ударить ее, однако она явственно ощущала его желание дать волю своим чувствам.

– Ты знала правду и все равно солгала, глядя мне в лицо и позволив мне уйти.

– Я не лгала тебе… Ты сам предположил… Я просто не опровергла твои домыслы, – неуверенно сказала она, хватаясь за последнюю соломинку.

– И причина, по которой ты не поставила меня в известность, заключается в…

– Ты не хотел знать правду.

Весьма жалкое оправдание.

– И ты так подумала, потому что…

– Из-за того, как ты отреагировал, узнав о моей беременности… – неуверенно произнесла Сэм. Мысли путались у нее в голове. Она вспомнила невероятную боль от осознания того, что Рафаэль собирается с ней порвать, и жалкий испуг, написанный на его лице, когда она сообщила ему о своем положении. Это придало ей сил, и она продолжила: – Из-за того, что ты сказал тогда, в клинике. Я слышала твой телефонный разговор.

– Что я такого сказал? – сердито поинтересовался он, сдвинув брови.

Уверенность, словно предатель, вновь покинула женщину.

– Ты сказал кому-то по телефону, что сейчас ты немного занят чем-то малосущественным, – ответила Сэм. Даже сейчас эти слова были для нее как нож в сердце.

Рафаэль был готов взорваться в любую секунду.

– *Dio*, Саманта! Я даже не могу вспомнить этот разговор.

– Зато я помню твое облегчение оттого, что тебе не придется волноваться о ребенке, который не вписывался в твои планы, и ты можешь спокойно уйти.

– Позволь тебе напомнить, что я тоже был потрясен! И действительно думал, что ребенка больше нет! – выкрикнул разъяренный Рафаэль.

Сэм тяжело дышала, ей казалось, что Рафаэль сейчас перевернет стол, разделявший их, и бросится душить ее.

И вдруг послышался слабый, неуверенный голосок:

– Мамочка…

Мальчик незаметно для взрослых приоткрыл дверь и наблюдал за ними. Его нижняя губка слегка подрагивала – напряжение, царившее в кухне, передалось и ему.

Сэм подлетела к сыну и взяла его на руки. Майло немного побаивался мужчин, поскольку был практически лишен мужского общества.

– Почему он еще здесь? – спросил малыш, искоса поглядывая на Рафаэля и крепче прижимаясь к матери.

– Это старый друг твоей мамы. Он зашел поздороваться, вот и все. Он уже уходит, – стараясь говорить спокойно, ответила Сэм, поглаживая ребенка по спине.

– Ладно, – обрадовался Майло. – Пойдем смотреть на машинки?

– Как только я попрощаюсь с мистером Фальконе, хорошо? – заставив себя улыбнуться, обещала Сэм.

– Оки-доки. – Это было любимое словечко мальчика, которому его научили ребятишки в детском садике.

Майло высвободился из объятий матери и выбежал из кухни. Сэм видела, какой хаос творится в душе Рафаэля – столько противоречивых эмоций в одночасье отразились на его лице.

– Тебе придется уйти, – взмолилась она. – Если ты останешься, это собьет его с толку и расстроит.

Рафаэль приблизился к ней, и она инстинктивно попятилась. Его запах окутал Сэм, заставив ее сердце неистово биться.

– Мы еще не закончили, Саманта. Сейчас я уйду, потому что не хочу расстраивать мальчика, но, поверь, это не последняя наша встреча. Я еще напомню о себе.

Рафаэль прожигал ее насквозь испепеляющим взглядом, полным злобы, еще несколько секунд, а затем развернулся и вышел из кухни. Он задержался возле гостиной, чтобы еще раз посмотреть на Майло. Потом Рафаэль бросил в сторону Сэм последний яростный взгляд и захлопнул за собой дверь. Вскоре она услышала шум отъезжающей машины.

У Сэм подкосились ноги, и она еле успела ухватиться за стул.

– Мамочка! – послышался жалобный зов из гостиной.

– Сейчас иду! – отозвалась Сэм.

Немного придя в себя, она пошла к сыну и опустилась рядом с ним на пол. Не отрывая глаз от телевизора, мальчик забрался к ней на колени, и ее сердце сжалось от нежности.

В голове женщины вновь прозвучали слова Рафаэля: «Мы еще не закончили, Саманта. Сейчас я уйду, потому что не хочу расстраивать мальчика, но, поверь, это не последняя наша встреча. Я еще напомню о себе». Она вздрогнула, боясь даже представить, что это может означать для нее.

В понедельник утром Сэм вошла в конференц-зал университета, где должно было состояться еженедельное собрание, касающееся вопросов финансирования. Ее глаза слегка покраснели от усталости. В выходные она практически не спала, пребывая в шоке после встречи с Рафаэлем. Женщине иногда казалось, что ей все это почудилось: и телефонный звонок, и появление Рафаэля в ее доме, и его неожиданная встреча с сыном.

Сэм вновь и вновь убеждала себя, что, если бы ей пришлось пройти через все это снова, она поступила бы так же.

К ней подлетела Герти.

– Ты никогда не догадаешься, что произошло! – заявила она.

Герти обожала сплетничать. Но сейчас Сэм не хотелось слушать скабрезные истории о студентах и преподавателях. В конференц-зал вошел глава их отдела. И тут сердце Сэм остановилось – рядом с ним стоял еще один человек. Рафаэль.

У нее мгновенно закружилась голова, Сэм казалось, что она сейчас упадет в обморок. Она вцепилась пальцами в край стола. Панический ужас нарастал, пока она наблюдала, как Рафаэль чинно шагает к столу.

Он даже не взглянул на Сэм. Сев рядом с их боссом во главе стола, такой невообразимо красивый и привлекательный, Рафаэль откинулся на спинку кресла.

Сэм ничего не соображала. «Это просто сон! – судорожно повторяла она про себя. – Сейчас я проснусь, и это все исчезнет».

– Вот о чем я хотела тебе сообщить, – толкая ее под локоть, прошептала Герти.

Но строгий взгляд босса заставил ее умолкнуть. И тут с неотвратимой неизбежностью глаза Рафаэля и Сэм встретились, и она поняла: это не сон. В глубине его глаз читалось ликование, а на губах играла самодовольная улыбка.

Ее начальник встал и начал что-то говорить. Но Сэм, как завороженная, не могла глаз отвести от Рафаэля, впрочем, он тоже явно был очарован ею. Речь главы отдела дошла до нее лишь в виде обрывков:

– «Фальконе моторс»… необычайно успешная… мы польщены, что мистер Фальконе решил внести свой личный вклад в наши исследования… рады сообщить… его щедрое финансирование покроет все необходимые расходы.

Затем Рафаэль встал и обратился к присутствующим. Как и следовало ожидать, все были потрясены его харизматичностью и ловили каждое слово. Когда он наконец отвел от нее взгляд, Сэм почувствовала, что снова может дышать, пусть и с мучительным трудом.

– Саманта…

Она очнулась, сообразив, что босс обращается к ней.

– Простите, Билл. Что вы сказали? – Сэм была удивлена, что не лишилась дара речи.

– Я сказал, – начал он, выговаривая каждое слово с преувеличенной четкостью, явно недовольный тем, что она витает в облаках, находясь в столь серьезной компании, – что со следующей недели вы начинаете работать на заводе мистера Фальконе. Будете осуществлять надзор за установкой и эксплуатацией экспериментального оборудования.

Неожиданная новость оглушила Сэм, словно взрыв бомбы.

Глава отдела вновь обратился к присутствующим:

– Я думаю, нет надобности подчеркивать значимость проведения исследований на производстве, тем более в такой известной фирме, как «Фальконе моторс». Это позволит нам обогнать все остальные исследования в этой области. И поскольку мистер Фальконе заверил, что готов финансировать наш проект по крайней мере в течение пяти лет, мы просто обречены на успех.

Сэм не могла больше это выдержать. Сославшись на необходимость подышать, она вылетела из зала в приступе панического страха.

Рафаэль с безразличным видом наблюдал, как Сэм покинула заседание. С того рокового вечера он находился в состоянии глубочайшего потрясения, тщательно скрываемого под маской равнодушия. Его ярость напоминала спящий вулкан, готовый в любую секунду извергнуться с невероятной мощью. И если бы Рафаэль задумался, почему он пребывает в таком бешенстве, то, наверное, испугался бы, осознав истинную причину.

Начальник Сэм недовольно проворчал что-то по поводу ее поспешного побега, но Рафаэль испытал огромное удовлетворение оттого, что ему удалось хоть немного отомстить ей. Им руководило слепое желание отплатить Сэм той же монетой и выбить почву у нее из-под ног.

Воспоминание о том, как неприветлива она была с ним, когда он предложил ей работу, неприятно задело Рафаэля. Как отчаянно Сэм скрывала свой секрет. Скрывала от него его же сына! Благодаря всего лишь одному телефонному звонку Рафаэлю удалось запустить смелый план по установлению полного контроля над исследованием, которым занималась Саманта.

Он сделал глубокий вдох и осознал, что с того момента, когда он увидел Сэм с испуганным лицом на пороге ее дома, он больше не мог дышать полной грудью.

Ничто не способно оправдать то, что она скрывала от него сына в течение трех лет. Рафаэлю было примерно столько же, сколько Майло сейчас, когда его мир рухнул. Он увидел своего отца, стоящего на коленях перед матерью. Отец был весь в слезах и умолял ее не уходить: «Я люблю тебя… Без тебя я ничто. У меня нет ничего, кроме тебя…» А мать холодно ему ответила: «Встань, Умберто. Ты позоришь себя перед своим сыном. Каким мужчиной он вырастет с вечно ноющим жалким отцом?»

Каким же мужчиной он вырос?..

Рафаэль ощутил невыносимую тяжесть в груди. Что ж, он вырос мужчиной с четкими жизненными приоритетами. Он поклялся, что никогда не свернет с выбранного пути, как это случилось с его отцом, который позволил отобрать у себя все, даже гордость. Чувства – удел слабых. Рафаэль знал, как ветрены женщины. Им ничего не стоит развернуться и уйти. Или скрыть от тебя твоего же ребенка.

В воскресенье он вернулся к дому Сэм с четким намерением расставить все точки над «i», но как только он съехал на обочину, то увидел, как они вдвоем выходят на улицу. Майло встал на самокат. Рафаэль проследовал за ними в местный парк и, словно преступник, следил, как они играли.

Когда он смотрел, как его сын, крепкий малыш, бегает и звонко смеется, что-то доселе незнакомое проснулось в душе. Гордость. Почему-то это опять вернуло Рафаэля в тот мрачный день. Мать до боли сжала его руку и притянула к себе, а после навсегда покинула их дом в Милане. Отец бился в истерике на полу. Жалкий надломленный человек…

Вот почему Рафаэль не хотел иметь детей. Осознавая, насколько они ранимы и беззащитны, он боялся, что не справится с таким грузом ответственности. Никто лучше него не знал, как определенные события могут отразиться на всей последующей жизни ребенка. И потому он совершенно не ожидал, что встреча с сыном все в нем перевернет. Не ожидал, что в нем проснется инстинктивная потребность защитить мальчика. В ту же секунду Рафаэль понял, что сделает все, чтобы уберечь его от любой беды.

Ему самому пришлось рано узнать, что отсутствие отца разъедает душу ребенка, словно кислота, оставляя раны, которые невозможно залечить.

Рафаэль принял бесповоротное решение: ни за что на свете он не бросит своего сына, не повернется к нему спиной и не позволит ему испытать то, что когда-то пережил сам…

Он встал и, сославшись на какое-то неотложное дело, покинул конференц-зал, намереваясь поговорить с той, из-за которой он здесь оказался.

Сэм ощущала жжение в желудке после того, как ее стошнило в кабинке дамской комнаты. Молодую женщину трясло, она была обессилена и мертвенно-бледна. Она умылась и прополоскала рот, понимая, что ей придется вернуться в зал и встретиться лицом к лицу с ним…

Дверь неожиданно открылась, и Сэм выпрямилась, ухватившись за край умывальника. Впервые она молила Бога, чтобы это была Герти.

Она обернулась и увидела Рафаэля, который прижался спиной к двери, спрятав руки в карманы. Даже сейчас ее тело инстинктивно откликнулось на присутствие мужчины, который разбудил в ней настоящую женщину. Сэм подавила минутный всплеск низменных желаний и с горечью отметила, что даже резкое освещение ламп дневного света ничуть не умаляет его красоту.

Злость охватила Сэм и стала источником сил для нее. Она скрестила руки на груди и резко проговорила:

– Какого черта, Рафаэль? Как ты посмел прийти сюда и использовать свое влияние, чтобы отомстить мне? Эти люди, которых ты пытаешься одурачить, потратили годы на исследования. И вдруг, откуда ни возьмись, появляешься ты и даешь им надежду на успех, хотя мы оба знаем, что…

– Довольно. – Его голос разнесся эхом по обложенной плиткой комнате. – Я сдержу свое обещание, касающееся финансовой поддержки университета. Если ты забыла, изначально я предложил работу лично тебе. Я планирую использовать результаты исследований для развития своей компании. В этом нет ничего сверхъестественного, – пожал плечами Рафаэль. – Любая автомобилестроительная компания стремится идти в ногу с техническим прогрессом, пытаясь обойти конкурентов с помощью новых технологий. Именно ты вывела исследования на качественно новый уровень, недостижимый для другого университета или исследовательского центра.

– Возможно, это и так, – сурово сказала Саманта, – но теперь, узнав о Майло, ты просто ищешь возможность поквитаться со мной. Так уж сложилось, что тебе под силу появиться здесь и подчинить себе весь отдел, чтобы добиться своего, – с горечью закончила она.

Страх охватил ее с новой силой – Сэм вспомнила, что ей придется работать на его заводе. Четыре года назад она уже работала у Рафаэля. В Милане. С какой легкостью он соблазнил ее тогда! При одной только мысли о работе с ним бок о бок Саманту прошиб

холодный пот. И хотя теперь он скорее хотел задушить ее, чем затащить в постель, она не желала иметь с ним ничего общего.

– Я не буду на тебя работать. Я останусь здесь, в университете.

Рафаэль приблизился к ней, и Сэм заметила жестокий блеск в его глазах. У нее сердце замерло от дурного предчувствия.

– Ты будешь на меня работать – или я разорву соглашение с университетом. Кстати, если бы я не подоспел со своим предложением, твоему боссу пришлось бы уволить несколько человек из-за сокращения финансирования.

– Какой же ты негодяй, – выдохнула она.

Ее слова не произвели на Рафаэля никакого впечатления.

– Не думаю. Я спасаю людей от увольнения. Все, что тебе надо сделать, – принять мои условия. И это только начало, Саманта.

– Начало чего? – похолодев, спросила она.

К своему удивлению, Сэм осознала, как близко Рафаэль подошел к ней, только тогда, когда он схватил ее за подбородок. Каждая клеточка ее тела затрепетала в экстазе от прикосновения, которое она и не мечтала когда-либо вновь испытать.

– Начало расплаты, Саманта, – объяснил он, с жестокой неспешностью разбередив так и не затянувшуюся рану в ее сердце. – Ты в долгу передо мной. Ты лишила меня возможности общаться с сыном. И я не позволю тебе забыть об этом.

На мгновение Рафаэль утратил чувство реальности. Кожа Саманты была словно шелк на ощупь, а ее изящный подбородок напоминал изгиб статуэтки из венецианского стекла. Им овладело непреодолимое желание скользнуть рукой чуть ниже, схватить ее за шею, прижать к себе и впиться в губы, похожие на лепестки алой розы… Он осознал, что теряет над собой контроль.

Рафаэль отдернул руку, мысленно отругав себя. Сэм моргнула, будто сама только что очнулась после гипноза.

Она решила изменить тактику.

– Пожалуйста, Рафаэль, давай все обсудим… – кротко попросила Сэм.

– Нет. – Он так грубо и резко оборвал ее, что она осеклась.

Гнев охватил его, когда Сэм, почуяв, что он дал слабину, решила этим воспользоваться, прикинувшись слабой и беззащитной.

Рафаэль не раз наблюдал, как это делала его мать, чтобы обвести мужчин вокруг пальца. Как только она получала то, что хотела, ее взгляд вновь становился безжалостным. Когда-то Рафаэль считал, что Сэм не такая, но это было до того, как выяснилось, что у него есть сын. Он сделал шаг назад, будучи не в силах сдержать ярость.

– Если бы ты была мужчиной… – прохрипел он.

Она напряглась и вздернула подбородок. От мягкого, вкрадчивого взгляда не осталось и следа.

– Ну и что тогда? Ты избил бы меня? Что же тебя останавливает? – крепко сжав кулаки, выпалила Саманта.

– Я никогда не подниму руку на женщину или кого бы то ни было, если уж на то пошло, – с отвращением произнес он. – Но впервые меня охватило такое желание, когда я понял, что мальчик – мой сын. Мой сын, Сэм, моя плоть и кровь. Он один из Фальконе. Как ты посмела строить из себя Бога? Почему ты уверена в своей непогрешимости? Кто дал тебе право лишить меня возможности быть частью его жизни?

Лицо Сэм пылало от возмущения.

– Позволь тебе напомнить, что ты чуть ли не бегом покинул больницу. Ты не скрывал облегчения, решив, что тебе больше не придется ни о чем беспокоиться.

Рафаэлю стало стыдно. В тот день он и правда хотел как можно скорее сбежать от ее заплаканных глаз, от потрясения, от осознания того, что Саманта бесконечно дорога ему.

– Да, дети не входили в мои планы, – пришлось признать Рафаэлю. – Но ты не сказала ни слова о диагнозе.

– Ты был счастлив, когда избавился от меня, – задыхаясь, парировала она. – Так что не вини меня в том, что я не посчитала нужным учесть твои интересы, принимая решение.

Рафаэль смотрел на Сэм, и все, что он видел, – это ее глаза, огромные, такого же цвета, как лондонские тучи.

– Слабое оправдание, – покачал он головой.

– Тем более что всего лишь неделю спустя я увидела тебя с другой, – добавила она.

Сэм тяжело дышала, и Рафаэль наблюдал, как вздымаются и опускаются ее груди. Он ощутил прилив разгоряченной крови в паху, однако безжалостно подавил зарождающееся желание. Он старался смотреть только ей в лицо и пытался не вспоминать о том, что у него около года не было женщины после разрыва с Сэм. Что-то в нем надломилось, и он был не в силах себя перебороть. С тех пор его интимные отношения с женщинами были довольно пресными.

– Не смей сваливать все на меня, – прищурившись, заявил он.

– Боже упаси, чтобы я хоть на секунду забыла, на чем были основаны наши отношения. Просто секс, не так ли? Нас связывала постель, и больше ничего. Ты ясно дал мне это понять, Рафаэль, повторяя, что я не должна влюбляться в тебя. Ведь ты не хотел никаких обязательств, – с горечью заметила Саманта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.